

Переступив через барьер отчуждения в дружеских отношениях, Ли Му осознал свои недостатки и поспешил на поиски Шитоу.

После сердечного разговора и откровений по душам они помирились, и Ли Му даже вызвался лично обучать Шитоу боевым искусствам.

Шитоу оказался на редкость способным, с высоким природным талантом. Обучившись технике Меча Разрезающего Облака у Ли Му, он очень быстро запомнил все изменения и переходы приемов, чем немало удивил наставника.

Время летело быстро, день промелькнул незаметно, и Ли Му вернулся на площадь готовиться ко второму дню состязаний.

К третьему раунду во второй группе осталось всего четыре человека: Нин Цзыцзюэ, Ли Му, улыбчивый пухляк и один мечник.

Пухляка звали Тянь Лун. Говорили, что это имя он придумал себе сам — довольно броское и легкомысленное. Однако сила его была немалой: он умудрился освоить Цигун и научился управлять блуждающей в небесах ци. По слухам, однажды он сбежал из деревни погулять и случайно нашел эту технику в горных лесах — невероятное везение.

Мечника звали Цзо Идао. Как и Ли Му, он был не из местных, чужак. Рассказывали, что совсем малышом его бросили родные, а в селение его принесли вместе с зажатым в руке младенца клинком и свитком с тайными техниками владения саблей.

Настал третий день. Все четверо стояли на краю арены, недобро поглядывая друг на друга.

Тот из них, кто займет первое место, получит титул кандидата в Старейшины второй группы и в будущем будет удостоен особого доверия и важных поручений.

Первый бой начинается!

В первом поединке сошлись Цзо Идао и Ли Му.

Этот бой обещал стать столкновением сабли и меча.

На площади люди затаили дыхание, боясь упустить малейшую деталь. На этом этапе каждая схватка представляла собой столкновение накопленного опыта.

— Цзо Идао, уровень культивации — Закалка тела: Седьмая ступень, прошу наставлений! — Цзо Идао холодно посмотрел на Ли Му и отдал положенный поклон.

— Ли Му, уровень культивации — Закалка тела: Восьмая ступень!

Как только прозвучали эти слова, Цзо Идао потрясенно замер: противник оказался на Закалке тела: Восьмой ступени.

Поначалу ошеломленный, Цзо Идао быстро взял себя в руки. Его взгляд стал еще острее, когда он посмотрел на Ли Му, словно на свою законную добычу.

Ли Му вовсе не нравился такой взгляд. Сжав длинный меч и слегка согнув колени, он сорвался с места, подобно выпущенной из лука стреле, и ринулся на Цзо Идао.

Цзо Идао схватил саблю обеими руками и яростно обрушил ее на Ли Му.

Меч и сабля столкнулись, оглашая окрестности непрекращающимся звоном металла и фонтанами искр. Лицо Цзо Идао помрачнело: обладая Восьмой ступенью Закалки тела, Ли Му превосходил его в силе по меньшей мере на тысячу цзиней. Руки Цзо Идао задрожали, едва удерживая тяжелое оружие.

Отгнав накатывающий страх, он снова замахнулся саблей, нанося удары всё быстрее и свирепее.

Вспыхивающие искры падали на землю, невольно высекая язычки пламени — легко было представить, с какой колоссальной силой они бьют друг о друга.

Лезвие сабли жалобно стонало, казалось, оно больше не выдержит нагрузки.

Применив Меч Разрезающий Облака и наблюдая за диким, похожим на повадки голодного волка стилем боя Цзо Идао, Ли Му лишь презрительно усмехнулся: это была вовсе не техника сабли, а варварское обращение с оружием, при котором саблю даже не считали боевым товарищем.

— Техника Сабли, Убивающей Дракона! — взревел Цзо Идао. Сабля внезапно озарилась ослепительным золотым светом, приняв вид свирепого дракона, и в воздухе отчетливо посмертился драконий рев.

Ли Му слегка изумился: надо же, противник сумел развить технику владения саблей до столь высокого уровня, когда боевое искусство обретает подобие духа! И впрямь грозная сила, он явно недооценил соперника.

Цзо Идао полоснул саблей по воздуху, и от нее отделился гигантский дракон. Обладая несокрушимой мощью, он устремился прямо на Ли Му.

Ли Му с трудом отражал натиск, безумно вращая циркуляцию Меча Разрезающего Облака и одновременно активируя Божественные способности Медная Кожа и Огромная Сила, чтобы срубить дракона одним мощным ударом.

В разгар этого противостояния техника Ли Му неожиданно пробилась на новый уровень: клинок раздвоился, и две молниеносные вспышки устремились к Цзо Идао с разных сторон.

Цзо Идао опешил:

— Что это за техника меча?

Ли Му громко рассмеялся:

— Это Меч Разрезающий Облака!

Свет меча коснулся Цзо Идао. И без того превосходившая его на тысячу цзиней грубая сила Ли Му, усиленная прорывом в технике и активацией Огромной Силы, не оставила противнику шансов. Цзо Идао больше не мог держаться: его сабля вылетела из рук, межпальцевые промежутки на ладонях вмиг обагрились кровью, а на теле открылось множество глубоких ран, из которых сочилась кровь.

Цзо Идао застыл с мрачным лицом. Оружие выбито из рук — он проиграл.

Эта победа далась нелегко. Техника сабли Цзо Идао явно была доведена до совершенства: свирепые удары в сочетании с обретшей дух саблей делали его почти непобедимым.

Если бы не активация Огромной Силы и неожиданный прорыв в технике Меча Разрезающего Облака, Цзо Идао мог бы продержаться гораздо дольше. Пусть победить Ли Му он бы все равно не смог, но не стоит забывать, что оба они были гениями, к тому же Ли Му превосходил его на целую ступень культивации.

После того боя всё тело Цзо Идао было обмотано бинтами, но он упорно протирал тряпицей свой тяжелый клинок. Отчаянные и яростные удары не оставили на сабле ни единой трещины — поистине прекрасное оружие.

Во втором поединке сошлись Тянь Лун и Нин Цзыцзюэ.

Зрители вокруг арены скандировали имя Нин Цзыцзюэ, причем большинство голосов принадлежало девушкам: с покрасневшими лицами они смотрели на него маслянистыми, полными нежности глазами.

Стоя посреди площади, Тянь Лун по-прежнему беззаботно улыбался — даже столкнувшись с

Нин Цзыцзюэ, он сохранял точно такое же выражение лица.

Нин Цзыцзюэ отнесся к этому бою чуть более серьезно. Он откинул трость слепца, обнажив трехчитовый короткий меч, источающий слабое сияние, но по-прежнему оставался с завязанными глазами, сохраняя вид истинного мастера.

Тянь Лун поднял одну руку к небу, другую опустил к земле и совершил руками круг. Вокруг него тут же закружились бесчисленные потоки белой ци, сплетаясь в широкий круг и надежно защищая своего хозяина. Его уровень культивации достиг Закалки тела: Шестой ступени, что было чуть ниже, чем у Нин Цзыцзюэ, — немудрено, что он решил подстраховаться с самого начала.

Он уже видел бои Нин Цзыцзюэ и знал, что тот сражается мечом, а его глаза обладают удивительными свойствами. Если бы Тянь Лун не защитил себя заранее, то вполне мог бы погибнуть от одного удара.

Нин Цзыцзюэ со стиснутым в руке мечом шагнул вперед, нанося колющий удар, сопровождаемый россыпью ледяных цветочных искр.

Тянь Лун взмахнул рукой, и мощный невидимый вал ци, подобно взбесившемуся дракону, обрушился на Нин Цзыцзюэ.

Заметив это, Нин Цзыцзюэ отразил атаку ударом меча. Встретившись с потоками ци, лезвие погасило их натиск, но сам Нин Цзыцзюэ, словно призрачный бесплотный дух, мгновенно очутился прямо перед Тянь Луном, до смерти перепугав того, и тут же нанес молниеносный колющий удар.

Защитный барьер Тянь Луна затрясся, угрожая разлететься на куски. Поняв это, он поспешно выброил новую волну ци, отбросившую Нин Цзыцзюэ назад, и тем самым предотвратил прорыв обороны.

Не успел Тянь Лун перевести дух, как на него снова обрушилась смертоносная вязь меча. Цветы из лезвий распускались одно за другим — внешне прекрасные, но таящие в себе смертельную угрозу. Защитный барьер заходил ходуном, покрываясь рябью, и уже едва держался.

Тянь Лун в панике исторг мощный поток ци, снова распыляя узор из лезвий. Однако, к его ужасу, стоило рассеяться столбам пыли, как Нин Цзыцзюэ призрачной тенью вырос прямо за его спиной и в мгновение ока распорол ему спину мечом.

Прижав руку к ране, Тянь Лун кубарем откатился на безопасное расстояние. Тяжело дыша и обливаясь холодным потом, он чувствовал, как из раны на спине непрерывно сочится кровь.

В глазах Тянь Луна плескался первобытный ужас: Нин Цзыцзюэ двигался словно блуждающий призрак, и против этого не было никакого приема.

Сжав зубы от отчаяния, он пустил в ход Цигун. Бесчисленные белые потоки ци со всех сторон устремились к нему, вновь формируя плотное кольцо, полностью защищающее со всех сторон.

Даже находясь внутри этого круга, Тянь Лун не позволял себе расслабиться: он смотрел во все глаза и прислушивался к каждому шороху. Его взгляд был предельно острым, в руках он крепко сжимал сгустки ци, готовый отразить нападение в любой момент.

Нин Цзыцзюэ внезапно возник за спиной Тянь Луна, оставив там цветок из меча, а в следующий миг уже переместился вперед, снова выбросив клинок.

В течение следующих мгновений Нин Цзыцзюэ непрерывно атаковал защитный круг, заставляя его содрогаться в агонии. Предел был близок.

Тянь Лун впал в отчаяние: противник до сих пор даже не удосужился пустить в ход свои загадочные глаза.

Барьер лопнул. Тянь Лун в панике отшатнулся, а потоки ци брызнули во все стороны волнами. Улучив момент, Нин Цзыцзюэ вонзил меч прямо в живот противнику. Корчась от боли, Тянь Лун зажал рану руками и, отступая, завопил изо всех сил:

— Я сдаюсь! Я сдаюсь!

Куда только подевалось его недавнее дерзкое хвастовство? В глазах Тянь Луна читалась глубокая тоска, а сердце затапливало отчаяние — Нин Цзыцзюэ оказался слишком силен, он даже не заставил его применить Око Небесного Императора.

Нин Цзыцзюэ плавно спланировал в центр арены, подобрал ножны и вложил в них меч, превратившийся обратно в обычную трость слепца. На его губах играла зловещая улыбка — этот бой оказался до смешного легким.

<http://bllate.org/book/21042/2140765>